

УДК 316

DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.16

**КОНСЕРВАТИВНЫЙ
ПОВОРОТ ПРОКАТНОГО
РОССИЙСКОГО КИНО – ШАГ
К ВОССТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕННОСТНОГО
КОНТИНУУМА?**

*(на примере лидеров российского
проката 2015–2020 гг.)*

**A CONSERVATIVE TURN
OF RUSSIAN DISTRIBUTING
FILMS - A STEP TOWARDS
RESTORATION OF THE
VALUE CONTINUUM?**

*(Illustrated by Best-selling Pictures
of the Russian Film Distribution,
2015-2020)*

Дубровин Владимир Леонидович

Кандидат социологических наук,
продюсер кино и телевидения,
Продюсерский центр «КЕДР»,
г. Москва, Россия,
e-mail: vladimir.dubrovin@gmail.com

Vladimir L. Dubrovin

Candidate of Sociological Sciences,
Film and Television Producer,
KEDR Production Center,
Moscow, Russia
e-mail: vladimir.dubrovin@gmail.com

Комиссаров Сергей Николаевич

Доктор философских наук, руководитель
Центра по связям с общественностью
и средствами массовой информации,
Федеральный научно-исследовательский
социологический центр РАН,
e-mail: prcult@mail.ru

Sergey N. Komissarov

Doctor of Philosophical Sciences,
Head of the Center for Public
Relations and Media,
Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology,
e-mail: prcult@mail.ru

В статье сделана попытка контент-анализа картин – лидеров российского кинопроката за 2015–2020 гг. на предмет баланса традиционных / консервативных ценностей. Анализ производится на основе открытых источников, данных исследований ФНИСЦ

The article is an attempt to conduct content analysis of the best-selling motion pictures of the Russian film distribution in 2015-2020 for balance of traditional / conservative values. The analysis is based on open sources, research data of the Federal Center

РАН, Единой федеральной автоматизированной информационной системы сведений о показах фильмов в кинозалах (ЕАИС), Министерства культуры РФ и Фонда кино РФ. Авторами выдвинута гипотеза о преобладании традиционных ценностей в содержании картин – лидеров проката. Вводится в научный оборот публицистический термин «консервативный поворот кинематографа».

Ключевые слова: традиционные и консервативные ценности; прокатное кино России; предпочтения россиян в сфере культуры; Министерство культуры и Фонд кино РФ.

of Theoretical and Applied Sociology of RAS, data from the Unified Federal Automated Information System for Films in Cinema Halls (UAIS), data from the Ministry of Culture of the Russian Federation and the Russian Film Fund. The authors put forward a hypothesis of dominance of traditional values in the best-selling motion pictures' content. A journalistic collocation "conservative cinema turn" is being introduced into scientific circulation.

Keywords: traditional and conservative values; Russian film distribution; preferences of Russians in the cultural sphere; the Ministry of Culture and the Film Fund of the Russian Federation.

Введение

Если судить по последним кадровым назначениям в сфере культуры на федеральном уровне, то важнейшим из искусств для нас по-прежнему является кино. Это объяснимо – литературоцентризм еще в конце XX в. сменился в России преобладанием визуальной культуры над печатным словом. Но если конец XX – начало XXI в. характеризуются расцветом телевидения во всех видах и формах, то в 2010-е гг. можно смело говорить о набирающем силу отечественном кинопрокате – причины того – увеличение количество кинотеатров в российских городах, государственное субсидирование отечественного кинопроизводителя, подъем художественно-творческого уровня отрасли в целом.

Очевидное изменение внешних параметров важнейшего из отечественных искусств сопровождается глубокими трансформациями его внутреннего – ценностно-духовного – содержания, отражающими, конечно же, новые тренды развития нашего общества, причем во многом в опережающем режиме по сравнению с научными обобщениями. Художник – в данном случае совокупно включающий в себя сценаристов и продюсеров, режиссеров и актеров, композиторов и собственно художников – обладает способностью непосредственно воспринимать и отражать в своем творчестве самые незначительные сдвиги в духовном развитии современников, с гораздо большей приближенностью улавливаемые любыми социологическими замерами и спекулятивными обобщениями полученных данных.

Как отметил крупнейший в стране социолог кино М.И. Жабский, «воспринимая и по-своему осмысляя фильм, аудитория оказывает вли-

яние на эффект его воздействия ещё и тем, что из всей массы картин она отбирает те, которые соответствуют её ценностям. Кроме того, при всём своём коммерческом эгоизме кинематограф вынужден в определённой мере ориентироваться на предпочтения и ценности зрительской аудитории» (Жабский, 2020. С. 116).

Теоретические предпосылки и эмпирическая база исследования

Оценочное суждение, которое можно рассматривать как социологическую гипотезу, выдвинутую на основе контент-анализа или даже на основе субъективной оценки киноконента последних лет, состоит в том, что происходит консервативный поворот отечественного прокатного кино (по аналогии с определением «консервативный поворот Голливуда» русского публициста Е.С. Холмогорова). Эта тенденция просматривается, на наш взгляд, в ряде лидеров отечественного проката, причем прокатный успех этих фильмов является дополнительным аргументом в пользу обоснованности выдвигаемой гипотезы, поскольку широкий отклик среди зрителей может найти только существенно значимое для них.

Вектор духовных поисков и художественных обретений кинематографистов не может колебаться в соответствии с курсом Министерства культуры или Администрации Президента РФ, оценивать которые в ценностной парадигме консерватизма-либерализма – задача не только слишком сложная, но и не входящая в замысел авторов. Однако сопоставление с уровнем и тенденциями развития нравственного состояния современного российского общества вполне уместно, какой бы сложностью и противоречивостью глубинных изменений и внешних проявлений в социальной практике оно ни отличалось.

Трудно не согласиться с выводами ученых, склоняющихся к тому, что современное российское общество в целом переживает период восстановления традиционного ценностного континуума, который больше соответствует духовно-культурному генотипу российской цивилизации, чем духовно-нравственной и культурной экспансии последних десятилетий, осуществляемой по всем видам коммуникаций России с Западом, в том числе и в кинопрокате, где на протяжении почти всего демократического периода, безусловно, доминировала импортная кинопродукция. Духовно-ценностная преемственность российского общества, за прошлый век пережившего политическое реформирование от царской, затем советской и теперь демократической, сохраняется, несмотря на существенную перелицовку государственного образования, в рамках которого живет разноплеменный рос-

сийский народ, – явление объективное и порожденное самой природой культуры и нравственности, которое мало зависит от перекрашивания политического фасада и даже экономической структуры общественной жизни. По сути, речь идет о тех духовных скрепах, которые так раздражают сторонников сплошной либерализации и глобализации всей страны и ее многонационального народа. Эти духовные скрепы продолжают действовать, несмотря на навязывание современному миру новой ценностной парадигмы, которая подменяет собой смыслы и ценности общечеловеческого национального бытия, – парадигмы геополитической обстановки (Горшков, 2019. С. 31–32).

Глубинные моральные установки представляют, по мнению Н.И. Лапина, «основание ценностного сознания людей и подспудно влияющих на их поступки в различных областях их жизни» (Барсукова, 2017). Один из крупнейших современных ученых в этой сфере предлагает (вместе с соавторами) пентаграмму фундаментальных ценностей цивилизационного выбора России (российский вектор реального гуманизма), где в центре схемы находится категория «жизнь», над и под ней – «семья» и «порядок» соответственно, слева и справа – «достоинство человека» и «ненасилие» (Россия на пути консолидации, 2015. С. 32).

Основополагающие опорные точки российской цивилизации для сохранения при новом политическом строе не могли клонироваться в столь разных по политико-экономическому строю государственных образованиях, как Российская империя и СССР, а теперь и Российская Федерация. Широко известная практика ликвидации в СССР православия, да и вообще религиозности, а также попытка заменить после 1991 г. советский коллективизм ценностями индивидуализма избавляют от необходимости развернуто доказывать этот тезис.

Конечно же, сложность духовно-нравственных процессов в современной России рождает противоречивые, а порой и противоположные оценки. Одни ученые считают, что «на смену общечеловеческим ценностям пришла доминанта политической культуры, для которой характерны как традиционные для российского менталитета установки патернализма, так и привнесенные с Запада либерально-демократические ценности» (Мамедов, 2015. С. 206). Другие уверены, что «тенденция к атомизации российского общества может быть представлена как временное явление, вызванное обстоятельствами форсированного перехода страны к новому общественному укладу, в рамках которого решались в первую очередь экономические, но не социальные задачи» (Барсукова, 2017). Академик РАН М.К. Горшков отмечает, что, несмотря на

воздействие трансформационных процессов, традиционные ценности постоянно восстанавливают свое влияние на общество (Россия: тенденции и перспективы развития, 2008. С. 13). Таким образом, можно сказать, что традиционные, консервативные ценности по-прежнему актуальны для членов российского общества – наших современников.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным ВЦИОМ, в целом жанровые предпочтения россиян выглядят следующим образом: наибольшей популярностью у россиян пользуются комедии (80 %), военные картины (77 %), историческое кино (74 %), фильмы-сказки и мультфильмы (63 %), детективы (64 %), приключенческие фильмы (66 %) и драмы (60 %) (Бюллетень кинопрокатчика от 28.02.2019). Благодаря ЕАИС нам доступна информация о поддержанных государством 350 кинофильмах и мультфильмах за период с 2015 по начало 2020 г. (Единая федеральная автоматизированная информационная система ...). Видимо, в соответствии с политикой Минкульта часть из них (однако далеко не все) получили господдержку ввиду наличия (и пропаганды) в них традиционных ценностей. Предметом нашего анализа является ценностное содержание картин, за которые «проголосовал» рядовой российский зритель, т. е. вошедших в первую десятку отечественных фильмов по результатам проката.

Они разнообразны по жанрам, но в аксиологической плоскости оказываются близкими или схожими по типу утверждаемых моральных ценностей. В комедии «Холоп» (2019 г., режиссёр Клим Шипенко) вполне современный герой – типичный представитель нынешней золотой молодежи олигархического разлива – буквально погружается в русскую деревню XIX в. накануне отмены крепостного права. Именно здесь, в средоточии традиционных ценностей, герой учится общаться с людьми, работать, ценить простые удовольствия, находит настоящую любовь. Фильм перебрасывает мостик между современностью и XIX в., и оказывается, что подлинные, базовые человеческие ценности с тех пор несильно изменились. Кроме всего прочего, фабула картины напрямую рисует нам патерналистскую модель поведения – отец, который перевоспитывает своего 30-летнего сына, – такая коллизия могла быть реализована только в обществе с традиционными взглядами на отношения между поколениями. Показательно также, что в рецензиях на картину нам не удалось найти рефлексий на упомянутую тему – очевидно, что данная модель укоренена весьма глубоко даже в сознании профессиональных критиков.

Мнения критиков по поводу фильма, конечно же, распределились по 360-градусной шкале – от восторженных до уничижительных, вполне отражая существенную дифференциацию современного российского общества и его духовно-нравственную дихотомичность. Зритель же, который «голосует» рублём, вывел фильм в абсолютные лидеры российского проката (в конце января 2020 г. «Холоп» по сборам обошёл недавнего лидера российского проката «Движение вверх»). Причины такого успеха, конечно же, многообразны, но, помимо чисто художественных, нельзя не отметить созвучность ценностей, которые получили воплощение в фильме, с восприятием сегодняшней российской реальности с ее беспрецедентным социальным неравенством.

Успех другого прокатного чемпиона – фильма «Движение вверх» (2017 г., режиссёр Антон Мегердичев) – тоже в немалой степени обусловлен характером самого материала, интересом к спорту и другими причинами, которые не столь важны для социологической оценки этого феномена. Конечно же, экранизация легендарного исторического факта – выигрыша сборной СССР по баскетболу на мюнхенской Олимпиаде 1972 г., когда впервые за 36 лет была повержена непобедимая национальная баскетбольная команда США, – стала психологически-компенсационной реакцией на историческое поражение, которое Россия потерпела в 90-х гг. прошлого столетия. Немаловажным обстоятельством, объясняющим дух победы, стало межнациональное братство советских баскетболистов – русских и грузин, украинцев и казахов, белорусов и литовцев, которые, как и в годы борьбы против фашизма, продемонстрировали единство братских народов, болезненно разрушенное в 1991 г. Еще более глубокая – основная по своей сути – дилемма, разрывающая современное российское общество, тоже решалась в фильме в пользу того выбора, к которому, видимо, склоняется массовое сознание в нашей стране в нынешних условиях. Красной нитью через картину проходит дух товарищества, коллективизм, который в итоге перевешивает личные устремления, – один из членов команды отказывается от миллионного зарубежного контракта, чтобы не подвести сборную. Взаимопомощь на экране также выражена чётко – тренер не жалеет денег на лечение в Америке своего игрока, а команда чемпионов, в свою очередь, отдаёт гонорар за победу на операцию сына тренера. Конечно, в картине не обошлось без эгоистичных карьеристов из советского спортивного руководства, но сценарные законы диктуют, что без антагониста драматургия не состоится.

Очевидно, что фильм «Движение вверх» снят в парадигме традиционных советских ценностей, причём, судя по месту в российском прокате, зрителю эти ценности не чужды.

Серьезный зрительский успех (третье место по сборам) имеет и фильм «Т-34» (2018 г., режиссёр Алексей Сидоров). Опять стоит оговориться, что нельзя отбрасывать жанровую оригинальность боевика – почти комикса на материале Великой Отечественной войны и притягательность ее для нынешнего зрителя. Но внутренним мотивом успеха, как нам кажется, стал не приключенческий характер ленты, а тот внутренний стержень характера и движитель судьбы героев, который отметил кинокритик Антон Долин: «Главное, что мы знаем об Ивушкине, – он русский, “это многое объясняет”, как добавил бы Никита Михалков, один из сопродюсеров фильма. Национальный характер без шансов на отступление от канона: сметлив, энергичен, отчаян, мужественен. Свято верит в русский авось» (Долин). Оставляя в стороне спор, относится ли сказанное ниже к знаменитому авось или нет, нельзя не признать, что речь идет о кратком списке базовых ценностей россиян, обозначенном критиком без претензий на социологическое обобщение, что делает его мнение тем более ценным. К нему остаётся добавить присутствующие в пентаграмме Н.И. Лапина категории «жизнь» и «достоинство человека», а также «ненависть к врагу» и «любовь к Родине» – и список представляется довольно полноценным.

Еще одним аргументом в пользу высказанной выше гипотезы является фильм «Последний богатырь» (2017 г., режиссёр Дмитрий Дьяченко), который, по данным kinopoisk.ru, посмотрели в прокате 7,78 млн зрителей. Конечно же, фильм, старательно и крепко сделанный по голливудским лекалам, восполняет отсутствие детского кино в постсоветский период, что во многом объясняет популярность картины. Сказочный прием переноса главного героя Ивана, который выдаёт себя за мага в телешоу, из современной Москвы в сказочную страну Белогорье, где живут герои русских сказок и былин, волшебство в порядке вещей, а споры разрешаются богатырской битвой, и неожиданно оказывается в самом центре борьбы светлых и темных сил, казалось бы, слишком прямолинеен для того, чтобы квалифицировать его как доказательство консервативного поворота. Тем более что знакомые с детства персонажи, по замыслу авторов фильма, должны скорее консервативные ценности разрушить. Традиционные злодеи русских сказок Кощей Бессмертный, Баба-яга, Водяной и прочие неожиданно выступают на стороне добра, а былинный Добрыня Никитич вдруг оказывается подлецом и негодяем... Такой перевертыш – в духе постмо-

дернизма – сказочного русского мира, вероятнее всего, окажет скорее разрушительное воздействие на формирование в детской душе традиционных русских установок и культурного кода. Однако попытка – неважно, по какой причине, – демонтировать исконные ценности является – по логике от обратного – свидетельством их важности и значимости в нынешней социокультурной ситуации в стране. Скорее всего, в нынешнем переполненном информацией медиапространстве авторами сознательно такая задача и ставилась – удивить, завлечь, приковать внимание – с помощью переворота добрых и злых персонажей с ног на голову. И эту задачу они успешно решили, заодно предоставив нам аргументы в пользу высказанной выше гипотезы о значимости традиционных ценностей в современном мире.

Это вполне относится и к фильму «Викинг» (2016 г., режиссёр Андрей Кравчук) – поражающей масштабом весьма вольной экранизации истории жизни и деяний св. князя Владимира Святославича, правнука Рюрика, с именем которого связано принятие христианства на Руси. Привнесение в Древнюю Русь христианских ценностей и первоначальный этап восприятия их русичами, отказ от кровавых жертвоприношений и прочей «мерзости языческой» показаны в почти натуралистическом видеоряде, отражающем эпоху раннего средневековья с ее жестокостью, кровью и грязью. Но зрелище воспринимается в исторической ретроспективе и играет важную роль в осознании сущности христианского духовного обновления народа и его значимости для дальнейшей истории страны.

Конечно же, каждое рассматриваемое нами здесь художественное произведение само по себе уникально и не ложится в единообразное прокрустово ложе нашей концепции. Но своей художественной тканью и психологической мотивацией жизненных перипетий героев каждое из них дает новые аргументы в пользу усиления консервативного начала в художественно-творческом процессе, который всегда будет отражать реальную жизнь. В полной мере это относится к фильму «Лёд» (2017 г., режиссёр Олег Трофим), в котором судьба героев определяется такими ценностями, как целеустремлённость, чувство долга, трудолюбие, доброта, забота, любовь. Конечно же, с ними соседствуют эгоизм, подлость и предательство, но симпатии авторов и зрителей явно не на стороне их носителей. Эта сказочная, пусть и во многом несуразная история, несомненно, представляет зрителю весь спектр традиционных ценностей, как мы его понимаем.

Целая палитра консервативных ценностей представлена в фильме «Экипаж» (2016 г., режиссёр Николай Лебедев) – жизнь как главная ценность, честь и достоинство офицера (и вообще человека), семейные ценности, взаимовыручка и готовность к самопожертвованию. Именно эти духовные характеристики героев привлекают зрительский интерес.

Неоднозначно трактуется интересующая нас проблема в фильмах известного режиссера Федора Бондарчука «Притяжение» (2017) и «Вторжение» (2020). В первом россияне (речь именно о россиянах, так как в произведении фигурируют только они в противовес пришельцам) предстают, по мнению критиков (Иванкина; Архангельский, 2017. С. 34), как дикари, к которым прибыл прогрессор, своего рода дон Румата братьев Стругацких – носитель инопланетных цивилизационных кодов. Столкновение этих внеземных и внероссийских ценностей с ценностями традиционными подается таким образом, что данный фильм точно нельзя заподозрить в их продвижении. Однако во «Вторжении», которое является продолжением фильма «Притяжение», показывается, что единственным источником противодействия инопланетному вторжению может только объединение вокруг исконных ценностей, которые делают землян людьми, «когда каждый ради общего спасения должен сделать выбор, от которого зависит жизнь и судьба миллионов, – смогут ли любовь, верность и милосердие стать сильнее безжалостной силы и инопланетных технологий?» (Вторжение). В этом плане утверждающий пафос создателей фильма, конечно же, обращен к традиционным основам российской жизни и заключается в том, что в России живут отнюдь не дикари, родина нуждается в нашей помощи, государство, шестерёнки которого работают как часы, готово предоставить своим гражданам защиту от пришельцев любого рода. Таким образом, следует признать, что, в отличие от «Притяжения», консервативные ценности в ленте показаны в весьма широком спектре.

Сквозь избранную нами призму оценки ценностного содержания кинопроизведений важное значение имеет фильм «Три богатыря: Ход конём» (2015 г., режиссёр Константин Феоктистов). Продолжение популярнейшей серии анимированных приключений трёх богатырей не избежало изрядной вторичности творческого решения. Но для нас важнее отметить, что авторы не смогли – или не захотели – вложить в детский анимационный кинопродукт комплекс набирающих силу консервативных ценностей. Недалёкий, мнитель-

ный и внушаемый князь вовлекается в азартную игру на деньги с шулером. Тема азартной игры, ценностная нагрузка которой весьма сомнительна и в русле традиционных ценностей если как-то и укладывается, то с обратным знаком, проходит через весь фильм красной нитью. При этом три богатыря по возвращении сначала пытаются совладать с мошенником не в честном бою, а его же, мошенническим методом, что по большому счету тоже не укладывается в традиционную трактовку доблести, мужественности и т. п. характеристик защитников земли Русской. Богатыри вообще пользуются нетрадиционными для русских былинных персонажей способами ведения войны, например Троянским конём. Отдельного упоминания требует русский дух, до этой части франшизы неподвластный ничьим козням и чарам, – в этом мультфильме непоколебимость русского духа даёт трещину: коварный пират опаивает богатырей колдовским зельем, и они погружаются в сон, несмотря на наличие русского духа. То есть вольно или невольно создатели заявляют, что дух хоть и силён, но есть дурман, которые способен его сломить.

Смешная, увлекательная лента смотрится легко и оставляет у зрителя хорошее настроение, однако признать её носителем традиционных ценностей вряд ли можно.

Таким образом, по нашей оценке, 7 из 10 лидеров российского проката пропагандируют традиционные ценности российского общества («Холоп», «Движение вверх», «Т-34», «Викинг», «Лёд», «Экипаж», «Вторжение»), тогда как 3 из 10 лидеров проката («Последний богатырь», «Притяжение», «Три богатыря») связаны скорее с вольной или негативной интерпретацией этих ценностей, причём 2 из 3 лент предназначены для детской и семейной аудитории. Конечно же, переносить это соотношение на современный российский кинематограф в целом недопустимо, как и пытаться свести к нему реальное соотношение носителей традиционных и модернистских ценностей в российском обществе. Однако мы также далеки от предположения, что продвижение в той или иной мере консервативных ценностей происходит только лишь благодаря «охранительской позиции» Министерства культуры и Фонда кино РФ. По нашему мнению, авторы картин понимают (и/или чувствуют), что традиционные и консервативные ценности есть тот скелет, на котором можно создать успешный в прокате фильм. Коммерческий успех у российской аудитории рассмотренных выше сквозь призму выдвинутой гипотезы кинофильмов – явление, безусловно, заслуживающее внимание и социологической интерпретации. Оно не может не отражать – пусть опосредованно – глубинных

изменений духовно-нравственной матрицы современной России. Ведь «реальность такова, что в качестве некоего предельного субъекта общество в целом само заказывает себе кинофильмы, оно же их создаёт, распространяет и потребляет» (Жабский, 2020. С. 252). Поэтому судить о том, что происходит с нами, вполне можно не только по социологическому, но и по кинематографическому зеркалу. Также необходимо признать, что без социологического контент-анализа кинофильмов (и в этом ряду – произведений других видов искусства, литературы), и отражающих, и формирующих духовный мир десятков миллионов россиян, образ нашего времени в зеркале социологии будет не вполне точным.

Подтверждают ли имеющиеся социологические данные предположение о консервативном повороте российского прокатного кино как индикаторе вектора глубинных духовных изменений нашего общества?

Судя по недавним исследованиям ФНИСЦ РАН¹, современный российский кинозритель проявляет практически одинаковый интерес к современному российскому киноискусству и к зарубежным фильмам. Соотношения тех зрителей, которым нравится современное российское кино, кто к нему равнодушен и кому оно не нравится, и сторонников трех этих позиций по отношению к зарубежным фильмам очень близки: 57,4:34,6:8,0 и 56:35,9:8,1 % соответственно. То есть шестеро россиян любят смотреть и современные российские, и зарубежные фильмы. Каждый третий к ним безразличен, а одному из десяти россиян не нравится ни то, ни другое. Однако существенные показатели состояния кинокусков и предпочтений раскрывают показатели отношения россиян к старому советскому кино. Этот пласт киноискусства нравится почти 8 из каждых десяти кинозрителей (77,4 %). Только каждый пятый (19,4 % опрошенных) к нему равнодушен, и всего лишь у 3,2 % респондентов оно вызывает негативную реакцию. Очевидно, что эти данные подтверждают выдвинутую выше гипотезу о консервативном повороте российского кинопроката, ориентированного на потребителя. А потребитель предпочитает либо традиционное отечественное кино с присущим ему набором духовно-эстетических ценностей, либо созданные в той же или близкой ценностной парадигме современные кинопроизведения. В качестве подтверждения приводим табл. 1.

¹ В статье приведены данные общероссийского социологического исследования ФНИСЦ РАН «О насущных вопросах нашей жизни», проведенного в 2019 г. Руководитель – академик РАН М.К. Горшков, Опрошено 4000 респондентов.

Таблица 1

Ответы на вопрос «Каковы Ваши предпочтения в сфере культуры?», % (дайте один ответ по каждой строке)

Предпочтение	Нравится	Равнодушен	Не нравится
1. Старое советское кино	77,4	19,4	3,2
2. Современные российские фильмы	57,4	34,6	8,0
3. Зарубежные фильмы	56,0	35,9	8,1
4. Развлекательные, игровые телепередачи	43,3	44,3	12,4
5. Проблемные телепередачи	36,2	44,9	18,9
6. Российские телесериалы	45,1	40,2	14,7
7. Зарубежные телесериалы	34,1	49,8	16,1
8. Современная музыка	46,9	40,1	13,0
9. Советская эстрада	55,3	36,9	7,8
10. Классическая музыка	41,0	50,5	8,6
11. Русская классическая литература	49,0	45,6	5,4
12. Современная русская литература	26,9	64,1	9,1
13. Научно-популярная, историческая литература, мемуары	36,8	53,6	9,6
14. Иностранная литература, зарубежная классика	30,2	57,6	12,2
15. Детективы, фантастика	42,4	48,6	9,0
16. Театр, изобразительное искусство	42,2	51,8	6,0
17. Мода, дизайн	34,3	53,0	12,8
18. Интернет, социальные сети	55,9	37,2	6,9
19. Самообразование	51,6	43,8	4,7
20. Чтение философской литературы	17,0	57,0	26,1
21. Чтение религиозной литературы	12,0	55,8	32,2

Такая социологически выверенная картина показывает ситуационный срез вкусов и предпочтении в сфере киноискусства. Однако более глубокий анализ полученных данных свидетельствует, что интерес к старому советскому кино существенно дифференцирован в зависимости от материального положения, места проживания, образования и, конечно же, возраста респондентов.

Естественно, что с уменьшением возраста зрителей интерес к советскому кино убывает: показатель 96 % у людей старше 60 лет снижается до 53 % у представителей поколения 18–30 лет. Далее, чем беднее зритель, тем большее предпочтение он отдает советскому кинематографу. И хотя перепад в этом показателе между теми, у кого плохое или хорошее материальное положение, не столько велик – 84 и 71 % соответственно, но социально-экономическая мотивация эстетических предпочтений в области кино, как, наверное, и культуры в целом, не может быть отброшена. Определенная связь существует между этими предпочтениями и уровнем образования респондентов. Фанаты советского кино (80 %) получили среднее специальное образование, которое фиксирует отношение респондента к определенному типу профессий и социальных слоев. Но наибольший показатель у людей с ученой степенью – 82 % опрошенных представителей этой категории заявили, что предпочитают старое советское кино. Взаимосвязь предпочтения советского кино с высокими духовными запросами людей этой категории очевидна. Люди с высшим образованием отличаются в этом плане не столь значительно (среди них предпочитают старое советское кино 77 %). Но вот образование ниже среднего специального снижает этот показатель до 71 %, что явно свидетельствует об уровне духовно-эстетических потребностей этой категории населения, ориентированной на «более низкий» культурно-развлекательный продукт.

Эстетические предпочтения жителей мегаполисов, очевидно, постепенно смещаются к иной, нежели старое советское кино, продукции. Но и здесь показатель интереса к советскому кино составляет 71 %. Наибольшей популярностью последнее пользуется у жителей поселков городского типа (86 % опрошенных предпочитают советского кино), областных центров и сельских поселений (79 %). Такая, в общем-то, не столь значительная дифференциация говорит о качественно одинаковом – при всем их многообразии – состоянии вкусов кинозрителей в России. Но одновременно это и показатель текучести ситуации, влияния на неё многих факторов, которые необходимо учитывать в культурной политике, в частности в этой сфере искусства.

Данные об отношении к старому советскому кино среди представителей различных групп населения представлены в табл. 2.

Таблица 2

Отношение разных групп россиян к старому советскому кино, %

		Нравится	Равнодушен	Не нравится
Возраст, лет	18–30	53	40	7
	31–40	75	22	3
	41–50	82	15	3
	51–60	92	7	1
	Старше 60	96	4	0
Материальное положение	Хорошо	71	23	6
	Удовлетворительно	77	20	3
	Плохо	84	14	2
Тип поселения	Мегаполис	71	28	1
	Областной центр	79	19	2
	Районный центр	76	19	5
	Пгт	86	13	1
	Село	79	18	3
Образование	Ниже среднего специального	71	25	4
	Среднее специальное	80	16	4
	Высшее, включая незаконченное высшее	77	20	3
	Ученая степень и прочее	82	18	0
Всего		78	19	3

Заключение

В целом можно сказать, что консервативный поворот прокатной политики в нашей стране можно считать зафиксированным. И он определяется не столько личными вкусами или интересами представителей государственных структур, от которых зависит эта политика, а реальным эстетическим настроем киноаудитории – при всем ее разнообразии и относительно хаотичном состоянии российского эстетического поля.

Вполне возможно, что характер и направленность киноэстетических потребностей могут меняться, их флуктуации зависят от многих причин, тем более в свете последних глобальных эпидемиологических потрясений. Но для того чтобы вектор развития кинопространства, в котором живет нынешний россиянин, соответствовал природе традиционной культуры и национальным интересам в «главнейшем из искусств», необходимы исследования – социологические, культурологические, киноведческие – реальных процессов в сфере производства, распространения и потребления кинопродукции в нашей стране.

Литература

Архангельский А. Контакты в какой-то степени // Огонек. 2017. № 4. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3199843>.

Барсукова С.А. Базовые общекультурные ценности россиян // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5, № 1 (17). Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

Бюллетень кинопрокатчика от 28.02.2019. Режим доступа: http://www.kinometro.ru/news/show/name/WCIOM_russians_kino_8941.

Вторжение // Кинопоиск. Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/1045582/>.

Горшков М.К., Комиссаров С.Н. Реэвалюация культуры и задачи социологии. // Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый хронограф, 2019. Вып. 17. 576 с.

Долин А. Выходит «Т-34»: блокбастер про Великую Отечественную войну от режиссера «Бригады» – без Сталина и идеологии. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2018/12/26/vyhodit-t-34-blokbaster-pro-velikuyu-otechestvennuyu-voynu-ot-rezhissera-brigady-bez-stalina-i-ideologii>.

Единая федеральная автоматизированная информационная система сведений о показах фильмов в кинозалах. Режим доступа: <http://ekinobilet.fond-kino.ru/government-support/>.

Жабский М.И. Социология кино. М. : Канон+РООИ «Реабилитация», 2020. 512 с.

References

Arkhangelsky, A. (2017). Contacts to some extent. *Ogonek*, 4. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3199843>. (in Russian).

Barsukova, S.A. (2017). Basic general cultural values of Russians. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 5, 1 (17). Available at: <http://esj.pnzgu.ru>. (in Russian).

Distributor newsletter dated 02.28.2019. Available at: http://www.kinometro.ru/news/show/name/WCIOM_russians_kino_8941. (in Russian).

Invasion. *Kinopoisk*. Available at: <https://www.kinopoisk.ru/film/1045582/>. (in Russian).

Gorshkov, M.K., Komissarov, S.N. (2019). The revaluation of culture and the tasks of sociology. *Rossiia reformiruyushchayasya: yezhegodnik*. In M.K. Gorshkov (Ed.). Moscow: Novyy khronograf, 17. (in Russian).

Dolin, A. T-34 comes out: a blockbuster about the Great Patriotic War from the director of the “Brigade” - without Stalin and ideology. Available at: <https://meduza.io/feature/2018/12/26/vyhodit-t-34-blokbaster-pro-velikuyu-otechestvennuyu-voynu-ot-rezhissera-brigady-bez-stalina-i-ideologii>. (in Russian).

Unified Federal Automated Information System for Movie Screenings Information. Available at: <http://ekinobilet.fond-kino.ru/government-support/>. (in Russian).

Zhabsky, M.I. (2020). Sociology of cinema. Moscow: Canon + ROOI “Reabilitatsiya”. (in Russian).

Иванкина Г. Отторжение // *Завтра*. Режим доступа: <http://zavtra.ru/blogs/ottorzhenie>.

Мамедов А.К., Комиссаров С.С. Культура как коммуникация: российский опыт и проект. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015. 256 с.

«О насущных вопросах нашей жизни». Общероссийское социологическое исследование ФНИСЦ РАН (2019 г., 4000 респондентов). Руководитель – академик РАН М.К. Горшков.

Россия на пути консолидации : сб. ст. СПб. : Нестор История, 2015. 416 с.

Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М. : ИНИОН РАН, 2008. Вып. 3, ч. 1. 937 с.

Ivankina, G. Rejection. *Zavtra*. Available at: <http://zavtra.ru/blogs/ottorzhenie>. (in Russian).

Mamedov, A.K., Komissarov, S.S. (2015). Culture as communication: Russian experience and project. Moscow: MGU im. M.V. Lomonosova. (in Russian).

“On the pressing issues of our lives”. All-Russian sociological study of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (2019, 4000 respondents). Head - Academician M.K. Gorshkov. (in Russian).

Russia on the way to consolidation: Collection of articles. (2015). Saint Petersburg: Nestor Istoriya. (in Russian).

Russia: trends and development prospects. Yearbook. (2008). In Yu.S. Pivovarov (Ed.). Moscow: INION RAS, 3, 1. (in Russian).

Поступила в редакцию

29 мая 2020 г.